

Глава 227 - Единственная

Чэнь Юй никогда бы не подумала, что старший принц Сюань Тянь Цзин отправит кого-то за ней. После долгого молчания Йи Лин могла только напомнить ей: «Молодая мисс, несмотря ни на что, все равно было бы лучше пригласить их».

Только тогда она пришла в себя и спросила у слуги: «Какой человек пришел, чтобы передать его?»

Слуга ответила: «Это был евнух».

Чэнь Юй кивнула: «Разрешите ему тогда войти».

Вскоре в комнату вошел молодой евнух с коробкой. Прибыв к Чэнь Юй, он был очень вежлив с приветствием, а затем сказал: «Этот слуга пришел по приказу его Высочества принца Цзин, для того, чтобы передать старшей молодой мисс Фэн кристальный головной аксессуар. Мы надеемся, что старшая молодая мисс Фэн любезно примет его».

Чэнь Юй была чрезвычайно удивлена: «Аксессуар из кристалла?»

Молодой евнух, казалось, был очень доволен реакцией Чэнь Юй, когда он сказал с улыбкой: «Этот кристалл был сокровищем, которое его Высочество принц Цзин приобрел у ремесленника Цзун Суй. Его Высочество сказал, что только старшая молодая мисс семьи Фэн достойна носить его».

Эти комплименты почти заставили Чэнь Юй уплыть на небеса. Первоначально она родилась очень красивой. Эта улыбка даже заставила евнуха почувствовать, что старшая молодая мисс Фэн действительно заслужила свою репутацию.

Он передал коробку в руке: «Старшая молодая мисс, пожалуйста, любезно согласитесь».

Чэнь Юй взволнованно получила коробку и подтолкнула Йи Лин, которая была рядом с ней: «На улице холодно. Быстро принесите немного денег и налейте евнуху чай».

Йи Лин была по-настоящему счастлива вынести большой серебряный слиток и вручила его евнуху. Молодой евнух не отказался и поместил его в карман сразу же после его получения. Затем он сказал Чэнь Юй: «Его Высочество также сказал, что он надеется, что старшая молодая мисс Фэн примет приглашение на праздничный банкет юного внука».

Чэнь Юй улыбнулась и ответила: «Естественно, не могли бы вы сказать его Высочеству, что Чэнь Юй очень любит этот подарок и благодарит его Высочество за милость».

«Этот слуга запомнил это. Если старшая юная мисс не имеет других приказов, этот слуга пойдёт».

«Пожалуйста, будьте осторожны на дороге». Чэнь Юй поклонилась, а затем попросила Йи Лин проводить его.

Когда Йи Лин вернулась, она открыла коробку и была ошеломлена тем, что было внутри.

Полный набор белых хрустальных головных аксессуаров. Это было похоже на сокровище, которое не принадлежало этому миру. Это было так прекрасно, что заставило людей потерять дар речи.

Они смотрели на эти украшения пока пили чай. Чэнь Юй, наконец, немного пришла в себя от шока, но она вздохнула и сказала: «Раньше, когда принц Юй дал Фэн Юй Хэн обручальные подарки, было много хрустальных украшений. Я так завидовала, что мои глаза покраснели. Но я не думала, что наступит день, когда принц подарит целый набор головных украшений. Йи Лин, скажи мне, это означает, что времена стали меняться?»

Йи Лин посмотрела на набор хрустальных украшений и была немного ошеломлена; однако она не была так расстроена, как та, кто их получила. Она оправилась немного быстрее, чем Чэнь Юй: «Молодая мисс, это было отправлено старшим принцем!»

Однако Чэнь Юй, похоже, не понимала, что она имела в виду. Она все еще смотрела на украшения перед ней и говорила: «Хотя белый кристалл не такой редкий, как розовый кварц, который получила Фэн Юй Хэн, это полный набор украшений для волос! Возможно, только у меня одной есть такие украшения».

Йи Лин еще больше боялась услышать эти слова: «Молодая мисс, даже если вы единственная в мире, вы не должны их носить!»

«Почему?» Чэнь Юй сердито посмотрела на нее: «Это было послано мне. Почему я не могу носить их?»

«Молодая мисс, подумайте об этом. У Его Высочества старшего принца никогда не было ни малейшего взаимодействия с нашим поместьем Фэн. Эта слуга была в поместье столько лет, но я даже не знала о принце Цзин. Так почему он вдруг послал тебе такой подарок?»

«Разве ты не слышала, что сказал евнух. Это было потому, что старший принц почувствовал, что только я, ваша молодая мисс, достойна этого набора украшений».

«Это просто комплимент!» Йи Лин была в панике и начала топтать ногами. Ее юная мисс, казалось, была полностью ослеплена аксессуарами. Как могло случиться, что она ничего не понимала?

Чэнь Юй действительно была ослеплена. Время, когда Дворец Юй дал Фэн Юй Хэн обручальные подарки, все еще наполняло ее разум. В то время она все еще была дочерью первой жены, и Фэн Юй Хэн только что вернулась в поместье. Нелюбимая дочь наложницы показала свою силу. Она всегда думала об этом как о позоре своей жизни. Теперь, когда она получила этот комплект головных украшений, хотя этого было недостаточно для полного выздоровления, это позволило ей немного поднять репутацию.

Но...

«Если бы это было послано Его Высочеством седьмым принцем, как бы здорово это было». Когда она сказала это, ее лицо стало чрезвычайно удрученным.

Йи Лин еще больше впала в панику: «Молодая мисс, вы должны помнить слова третьего мастера во все времена!»

«Я знаю». Чэнь Юй успокоила ее и снова положила крышку на деревянную коробку: «Иди, спроси и посмотри, послал ли старший принц украшения только в мой двор или ко всем дворам».

Йи Лин увидела, что ее молодая мисс наконец-то восстановила некоторые из ее чувств и немного успокоилась: «Тогда этот слуга пойдёт».

Увидев, как слуга вышла из комнаты, Чэнь Юй взяла деревянную коробку в руки. Казалось, что даже ее сердце было охвачено множеством хрустальных украшений. Ее ум был наполнен мыслями о том, как она будет выглядеть в этом наборе украшений перед всеми остальными. Как это было бы ослепительно!

Через час Йи Лин вернулась с новостями для Чэнь Юй, которые заставили ее сердце биться еще быстрее: «Старший принц только послал подарок нашему двору. Третья молодая мисс и четвертая юная мисс ничего не получили. Что касается павильона Тонг Шэн ... этот слуга не смог узнать».

«Все в порядке». Чэнь Юй не заботилась о том, что касается павильона Тонг Шэн вообще: «В любом случае, Фэн Юй Хэн имеет много приятных вещей, поэтому я не буду конкурировать с ней. Пойдите, подготовьте обед. После еды мы можем пойти к бабушке».

В тот день после полудня дети семьи Фэн отправились во внутренний двор Шу Я, в том числе и Фэн Юй Хэн.

Матриарх имела добрые намерения, когда она сказала им: «Хотя это всего лишь праздничный банкет внука Императора, его нельзя игнорировать. Император очень любит этого ребенка. Когда придет время, будут присутствовать все престижные чиновники столицы. Я боюсь, что не будет недостатка в количестве принцев, которые поздравляют его. Вы абсолютно не должны терять лицо семьи Фэн».

Четверо ответили в унисон: «Внучка будет подчиняться предупреждениям бабушки».

«Ун». Матриарх с удовлетворением кивнула: «Подарок для внука Императора будет подготовлен для вас усадьбой. Есть всего четыре подарка, и слуги отправят их к вашим дворам. В приглашении говорится, что это будет завтра вечером. Будет хорошо, если вы не опоздаете».

Фен Дай улыбнулась и быстро сказала: «Бабушка, не волнуйся! Мы не опоздаем». Она сказала это, глядя на Фэн Юй Хэн: «Вторая сестра была наказана в течение многих дней и, наконец, могла покинуть усадьбу. Но вы должны воспользоваться этим шансом, чтобы насладиться свежим воздухом. Кто знает, когда тебя снова закроют».

Матриарх слегка вздохнула, чтобы напомнить Фен Дай, но это было уже не простое ругательство, каким оно когда-то было.

Фэн Юй Хэн заметила изменения в поведении матриарха и внутренне ухмыльнулась. Затем она сказала: «Четвертая сестра, не волнуйся. В следующий раз, когда вторая сестра небрежна и будет наказана его Величеством, я буду не одна. Я определенно не задержусь со всеми моими сестрами. Если я буду наказана, тогда мы все будем вместе. Только так мы будем испытывать гармонию».

«Кто хочет испытать гармонию с тобой!» Глаза Фен Дай загорелись: «Если ты наказана, то причем тут мы?»

«Как я не могу упомянуть и вас». Фэн Юй Хэн улыбнулась и посмотрела на Фен Дай: «Бабушка сказала раньше, что мы все члены семьи Фэн. Будь то счастье или печаль, мы все это переживаем вместе. Вспомните пять сокровищ, полученных второй сестрой. Разве вторая сестра не дала носовой платок младшей сестре? Младшая сестра готова разделить все хорошее, но когда что-то случится, почему ты не можешь быть терпимой к старшей сестре?»

«Ты ...» Фен Дай была совершенно безмолвна. Она действительно хотела смело сказать: «Тогда

я верну тебе свой платок». Но она не хотела. С носовым платком, сделанным с использованием одного из пяти сокровищ, когда она выйдет замуж за семью, семье мужа нужно будет немного побаловать ее.

Подумав об этом, Фен Дай отвернулась и больше не издала ни звука.

Матриарх наблюдала, как молодое поколение спорило, и много раз вздыхала. Она задавалась вопросом, какой грех был совершен, из-за чего семья Фэн не была в гармонии. Ни Фен Дай, ни Чэнь Юй не смогли победить Фэн Юй Хэн независимо от того, насколько они соревновались. Они даже проигрывали, когда дело доходило до битв остроумия. Они действительно были неумелыми.

«Хватит!» Она сердито махнула рукой: «Рассуждая и препираясь, у старшей сестры нет старшей сестры, а у младшей сестры нет младшей сестры. У тебя нет порядочности!»

Фен Дай чувствовала, что отношение матриарха к ней в последнее время было довольно хорошим, поэтому она с горечью сказала: «Это была вторая сестра, которая была необоснованной».

Матриарх фактически поддержала Фен Дай. Глядя на Фэн Юй Хэн, она сказала: «Ваша четвертая сестра все еще молода. Почему ты злишься на нее?»

Фэн Юй Хэн моргнула и улыбнулась: «А-Хэнг тоже только исполнилось тринадцать».

Матриарх была унижена и не хотела говорить ничего другого, и отправила их обратно.

После того как они вышли из дворца Шу Я, они все направились в направлении своих собственных домов. Чэнь Юй, однако, некоторое время ждала. Увидев, что все ушли далеко, она отправилась за Фэн Юй Хэн.

Наконец, догоняя ее, она поспешно спросила: «Вторая сестра, почти наступил день, о котором мы договаривались».

«Я помню». Фэн Юй Хэн дала ей успокаивающую улыбку: «Когда менструальный цикл старшей сестры завершен, просто приходите ко мне. Ун, не забудьте взять деньги».

Чэнь Юй почувствовала, как дергается угол ее губ и подумала про себя: тебя просто интересуют деньги, не так ли. Но она все еще кивнула: «Не волнуйся. Я уже подготовила их».

На обратном пути в павильон Тонг Шэн Хуан Цюань была немного недовольна и спросила ее: «Неужели молодая мисс действительно позаботится о болезни Чэнь Юй? Если об этом позаботятся, разве мы не потратили бы впустую наше время?»

Фэн Юй Хэн сказала ей тоже самое, что сказала Ван Чуан: «Как я могу позволить ей так легко отделаться! Она пошла на совершение греха, поэтому ей придется испытать последствия. У вашей молодой мисс нет сердца Бодхисаттвы. Я припомню ей все мои обиды».

На следующий день, когда молодые мисс семьи Фэн готовились покинуть усадьбу, снова начался снег. Хуан Цюань сопровождала Фэн Юй Хэн, говоря ей: «Есть новости со стороны старшего принца. Вчера он отправил набор головных украшений Фэн Чэнь Юй. По словам евнуха, который подарил подарок, Чэнь Юй была очень довольна».

Фэн Юй Хэн улыбнулась: «Неужели она несчастна. Самый старший принц живет уже 20 лет и

нашел много приятных вещей. Любая его пьеса будет достойна аплодисментов. То, что Фэн Чэнь Юй видела в своей жизни, - это всего лишь вещи, которые были отправлены семьей Чэнь. Несмотря на то, что семья Чэнь занимается бизнесом с императорской семьей, как они могли сравниться с его высочеством старшим принцем, который занимался бизнесом во многих странах».

«Молодая мисс, ты думаешь, что третий принц будет обманут?» Хуан Цюань была немного обеспокоена: «Этот человек всегда был готов усомниться. Этот слуга немного обеспокоен».

Фэн Юй Хэн слегка нахмурилась и беспомощно покачала головой: «Я тоже волнуюсь. Если бы Сюань Тянь Е было так легко обмануть, я боюсь, что его Величеству и Сюань Тянь Мину не понадобились бы следить за ним все эти годы».

Они разговаривали, выходя из двора. Уходя через главный вход усадьбы принцессы, она прямо села в карету. Карета была очень простой, и она не была дорогой, присуждаемой Императором. Сравнительно, даже экипажи, в которых сидели три молодые мисс из поместья Фэн, были немного лучше.

Молодые мисс семьи Фэн сидели в своем экипаже, когда они направлялись ко Дворцу Юань. Хуан Цюань сказала Фэн Юй Хэн: «Фэн Чэнь Юй сегодня носит очень простую одежду, и на ней надета бамбуковая шляпа, покрывающая ее голову. Я не знаю, заблокировать ли это снег или по какой-то другой причине».

«Для чего нужно блокировать такой легкий снег. То, что она скрывает, скорее всего, вещь, посланная его Высочеством старшим принцем. Поскольку на ней была бамбуковая шляпа, подарок, скорее всего, был аксессуаром». Фэн Юй Хэн слегка подняла занавес и выглянула наружу. За ней следовали три других экипажа семьи Фэн. С лошадьми, путешествующими по снегу, это было очень красиво.

Опустив занавес, она собиралась вздремнуть в карете; однако, прежде чем она смогла опустить его полностью, она вдруг нахмурилась.

Хуан Цюань была поражена: «Молодая мисс, что не так?»

Фэн Юй Хэн подняла указательный палец и приложила его к губам, указывая на то, чтобы она молчала. Спокойно, она сказала: «Слушай».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/359470>